

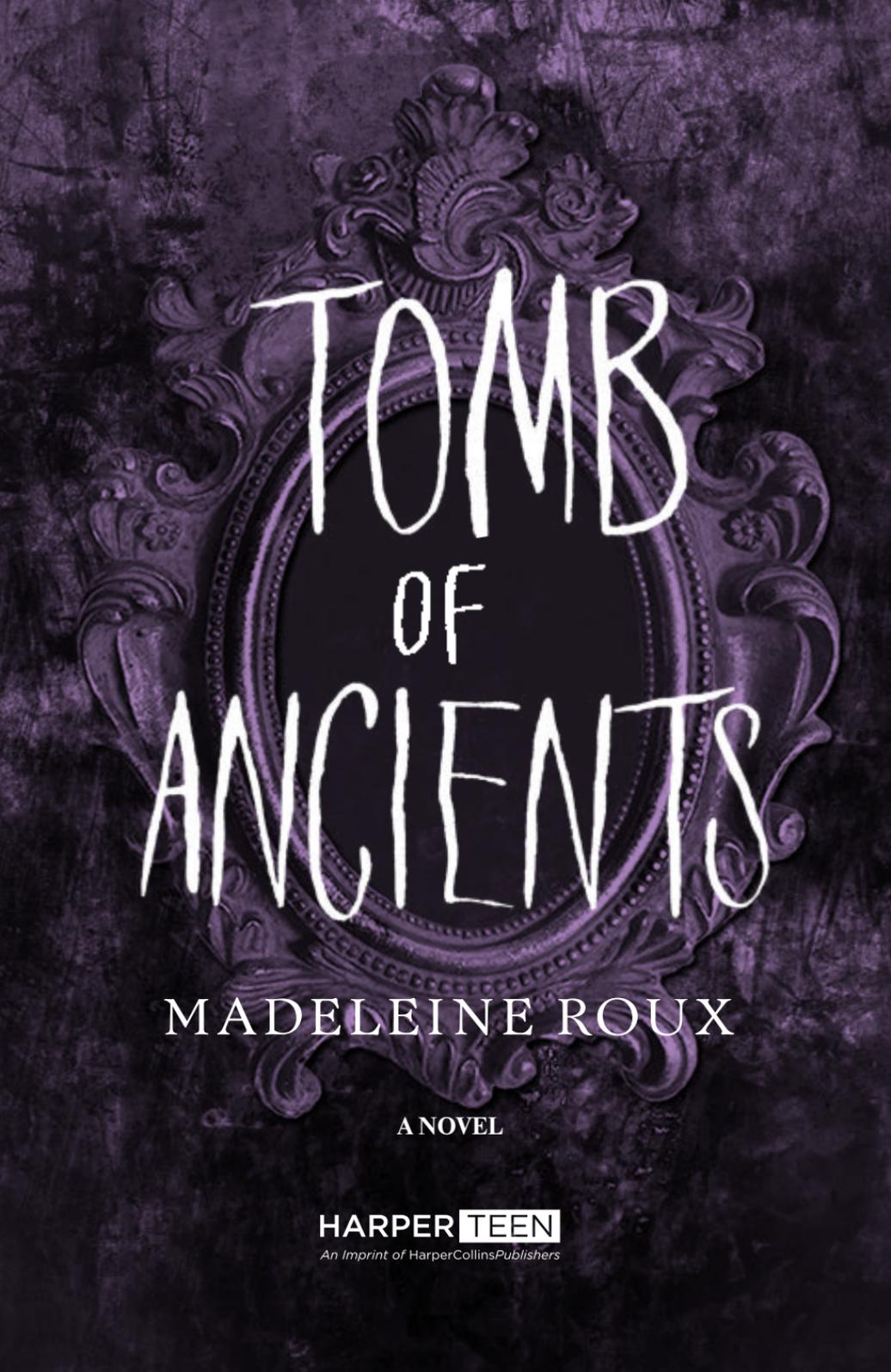
ОТ АВТОРА СЕНСАЦИОННОЙ СЕРИИ «ПРИЮТ»

МЭДЕЛИН РУ

ГРОБНИЦА ДРЕВНИХ

ИХ НЕ ОСТАНОВИТЬ

TOMB
OF
ANCIENTS

MADELEINE ROUX

A NOVEL

HARPER **TEEN**

An Imprint of HarperCollinsPublishers

ГРОБНИЦА
ДРЕВНИХ

МЭДЕЛИН РУ

РОМАН

ХАРЬКОВ 2020 КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
P82

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется по договоренности с *HarperCollins Children's
Books, a division of HarperCollins Publishers*

Переведено по изданию:
Roux M. *Tomb of Ancients : A Novel* / Madeleine Roux. —
New York : HarperTeen, 2019. — 384 p.

Перевод с английского *Елены Боровой*

Иллюстрации
на с. 51, 91, 139, 196, 251, 276, 335, 376, 405
Айрис Компит

ISBN 978-617-12-7539-3 (PDF)
ISBN 978-617-12-7092-3 ISBN
978-0-06-249873-1 (англ.)

- © Madeleine Roux, 2019
- © Depositphotos.com / tobkatrina,
Tonygers, boggy22, kittimages,
scenery1, gameover2012, zstudio-
toto, AlvarraCrazy, aetb, fotodu-
ki, mirumisiura, malafo, фото,
2020
- © Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2020

Посвящается Эндрю, Кейт и Аэрис,
которые сопровождали меня в этом путешествии
до самого конца

Посвящается моей семье, друзьям и Сиджу

Посвящается А. С. Бьятт,
чьё творчество оказало влияние на эту книгу
и все последующие

Вы увидите,
что такое власть —
держать в руке
и демонстрировать
человеку его страх!

Эми Тан

Медленна,
но неукротима
мошь богов.

Эврипид

An ornate, dark-colored oval frame with intricate scrollwork and floral patterns, set against a dark, textured background. The frame is centered and contains the word "Тролол" in a white, cursive script.

Тролол

Было все труднее и труднее понять, где кончается мое сознание и начинается он. Сны Отца становились моими собственными и, как его темное сердце, вызывали ужас и смятение. Я боялась засыпать — и при этом засыпала легко, впадая в глубокий, наполненный видениями сон, как только голова касалась подушки. Иногда в этих снах я блуждала в прошлом — моем прошлом или его — простым сторонним наблюдателем, оценивающим сделанный мною — или им — выбор.

Но в эту ночь я обследовала зал, казавшийся мне бесконечным, — с арочными сводами и стенами, полом из черного мерцающего стекла. И хотя никто мне не объяснял, что это за место, я каким-то чудом знала: и этот зал, и мое присутствие в нем реальны. Хотя я скользила по этому залу в своем сне, он ощущался настоящим, как кости в моем теле, как кровь в моих венах. Реально существующее место, спрятанное где-то, храм звездного света и тайны. Какой-то страшный секрет бурлил и вспенивался в его глубине, словно кровь в сердце.

Входя в зал, я слышала шаги Отца, ощущала присутствие его души в своем теле, его голос звучал в моей голове, словно он был где-то рядом со мной и с ухмылкой спрашивал: *Ты заблудилась, дитя мое?*

Во сне я не чувствовала, что заблудилась в этом странном, бесконечном коридоре. В конце него меня что-то ожидало — ответ или, возможно, гибель. Я двигалась к нему целенаправленно, с дрожью в руках, потому что смерть не наступает легко и за каждый ответ на вопрос нужно платить определенную цену.

An ornate, dark-colored oval frame with intricate scrollwork and floral motifs, set against a dark, textured background. The frame is centered and contains the text "Глава 1" in a white, cursive font.

Глава 1

В том, что случилось на балу леди Трэмpton, я не была особо виновата, хотя все, кто видел последствия происшедшего, могли утверждать обратное. И с их логикой было бы трудно спорить, учитывая тот факт, что я вышла из дома, с головы до ног покрытая кровью, сжимая в руках небольшой тупой нож. Превращаясь когда в меч, когда в щит, он становился любым средством защиты, которое мне было нужно, острым или тупым, — по моему желанию и по мановению моего дара Подменыша, как никогда мощного.

Потому что я носила в своем теле дух бога. Его использовали, чтобы меня оживить, и именно из-за него все эти неприятности и начались. Именно из-за него очаровательная бальная зала превратилась в скотобойню, сцену ужаса и запекшейся крови, кишок в чаше для пунша, исполненных боли криков страдания и мучений, которые разносились над сэндвичами с тонко нарезанными огурцами.

Я не ожидала попасть в засаду на балу леди Трэмpton, хотя были знаки того, что в Лондоне происходит что-то плохое, неправильное.

В тот вечер, когда должен был состояться бал, я посмотрела на пол веранды, усеянный десятками мертвых

пауков, и инстинктивно потянулась к двери за спиной. Несомненно, это указывало на то, что кто-то следит за домом со злым умыслом, внимательно наблюдая за ним — и за нами! — и теперь этот кто-то оставил свою визитку. Это вовсе не было данью вежливости, как это сделала я несколько недель назад у своей сводной сестры, с которой мы никогда прежде не виделись. Нет, это была вовсе не попытка примирения, скорее предупреждение. И теперь я ломала голову, не связано ли это каким-то образом с Мэри. Когда мы только приехали в Лондон, она использовала свои силы Темной Фейри, чтобы скрыть наше присутствие в доме. Это были своего рода меры предосторожности, которые объяснялись моим предчувствием, что нам не удастся так просто сбежать из Холодного Чертополоха, где произошло слишком много мрачных событий. И она с готовностью согласилась возвести вокруг нас легчайшую защиту, нечто вроде миража, который помог нам раствориться в толпе скучных местных жителей.

Но после того как несколько недель все было тихо, я сказала, что в такой защите больше нет необходимости. Как же я ошибалась!

Носком туфли я осторожно отодвинула в сторону нескольких дохлых пауков и внимательным взглядом окинула периметр лужайки до самых ворот, стараясь найти что-то необычное и неуместное. Но вокруг клубился густой туман, и все те, кто в этот поздний час задержались на улице, были либо скрыты тяжелыми черными плащами, либо скользили мимо в каретах

и колясках. В тумане эти коляски, казалось, двигались сами по себе, словно в них были впряжены не лошади, а призраки. Тяжело ступая, я снова вошла в дом.

Лондон оказался вовсе не таким, как я ожидала.

При всей странности и ужасах, творившихся в Холодном Чертополохе, в нем было ощущение покоя. Я просыпалась там под едва слышные разговоры прислуги и гостей и засыпала под раскатистый храп Бартоломео и голосок Поппи, которая пела себе колыбельные, погружая нас обоих в сладкие сны.

В Лондоне покоя не было. Я ничего не имела против, потому что цокот копыт по мостовой, крики бродячих котов и веселые песни выпивох, поздно вечером возвращающихся домой из пивной, помогали мне отвлечься. Шум не давал мне слишком погрузиться в свои мысли и страхи. И не давал прислушиваться ко все большему количеству голосов в моей голове, которые появились там в тот момент, когда мой друг и бывший коллега Чиджиоке подселил в мое тело душу Отца, тем самым спасая меня от неминуемой смерти.

Да, все эти изменения не беспокоили меня до тех пор, пока на моем пороге не начали появляться дохлые животные и насекомые.

Сначала, неделю назад, появилась маленькая пыльная птичка, завернутая в носовой платок. Ее обнаружила Мэри. Она открыла дверь, чтобы забрать доставленные дрова, и взвизгнула от неожиданности. Дрова доставили, но на них лежала птица. Ее угольно-черные лапки торчали вверх, коготки были хищно скрю-